ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1995

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX
Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1995

СОДЕРЖАНИЕ

5213-5217 Кормёжка тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на сельскохозяйственных полях. Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ

5218-5221 Моевка *Rissa tridactyla* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга). К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ

5221-5223 Новые встречи полевых воробьёв *Passer montanus* с аберрантной окраской оперения в Приморском крае. А. П. ХОДАКОВ, Е. В. КАРМАЗИНА, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО

5223-5224 О встречах скопы *Pandion haliaetus* в Северо-Казахстанской области. М. В. СОРОЧИНСКИЙ

5224-5228 Встречи малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, малого веретенника *Limosa lapponica* и моевки *Rissa tridactyla* в окрестностях Твери. В. А. ЧЕРКАСОВ

5228-5229 Новые данные о птицах Тарбагатая и Алакольской котловины. С. В. СТАРИКОВ

5230-5239 Структура населения водоплавающих и околоводных птиц некоторых водоёмов Чуйской долины (Северный Кыргызстан). Б. К. КАДЫРОВА, Б. К. ШАРШЕЕВА, А. Т. ТЫНЧЫБЕКОВА

5239-5240 Гнездование сапсана *Falco peregrinus* на реке Чулым. Т. К. БЛИНОВА, В. Н. БЛИНОВ

5240-5241 Весенняя гибель гусеобразных на полях озимых в низовьях Дона. А. В. ЗАБАШТА

5241-5242 Динамика численности краснозобой казарки *Branta ruficollis* и белолобого гуся *Anser albifrons* на орнитологическом участке «Маныч-Гудило» заповедника «Чёрные Земли». В. Б. БАДМАЕВ

5243-5247 Птенцы некоторых имматуронатных птиц Юго-Восточной Азии. В. Ю. ИЛЬЯШЕНКО, М. В. КАЛЯКИН

5247-5248 Влияние суровой зимы 1963/64 года на численность водоплавающих птиц Кызылагачского заповедника. В. Т. БУТЬЕВ, О. А. ВОЛКОВА, Н. Н. ДРОЗДОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 4 ноября 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1995

CONTENTS

5213-5217 Feeding of slaty-backed gulls *Larus schistisagus* in agricultural fields. L.A.ZELENSKAYA

5218-5221 The black-legged kittiwake *Rissa tridactyla* in Krasnoe Selo (southern outskirts of St. Petersburg). K.Yu.DOMBROVSKY

5221-5223 New records of tree sparrows *Passer montanus* with aberrant plumage coloration in Primorsky Krai. A.P.KHODAKOV, E.V.KARMAZINA, Yu.N.GLUSCHENKO

5223-5224 The osprey *Pandion haliaetus* in the North Kazakhstan Oblast. M.V.SOROCHINSKY

5224-5228 The records of the little grebe *Tachybaptus ruficollis*, bar-tailed godwit *Limosa lapponica*, and black-legged kittiwake *Rissa tridactyla* near Tver. V.A.CHERKASOV

5228-5229 New data on the birds of the Tarbagatai and Alakol depression. S.V.STARIKOV

5230-5239 Waterfowl and near-water birds of some water bodies in the Chuy valley (Northern Kyrgyzstan). B.K.KADYROVA, B.K.SHARSHEEVA, A.T.TYNCHYBEKOVA

5239-5240 Nesting of the peregrine falcon *Falco peregrinus* on the Chulym river. T.K.BLINOVA, V.N.BLINOV

5240-5241 Spring death of wildfowl in winter crops in the lower reaches of the Don. A.V.ZABASHTA

5241-5242 Population dynamics of the red-breasted goose *Branta ruficollis* and the white-fronted goose *Anser albifrons* in the Manych-Gudilo ornithological site of the Chernye Zemli reserve. V.B.BADMAEV

5243-5247 Nestlings of some bird species with immature development from South-East Asia. V.YU.ILYASHENKO, M.V.KALYAKIN

5247-5248 Impact of the harsh winter of 1963/64 on the number of waterfowl in the Kyzylagach reserve. V.T.BUTIEV, O.A.VOLKOVA, N.N.DROZDOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***1995****: 5213-5217*

Кормёжка тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на сельскохозяйственных полях

Л.А.Зеленская

Лариса Анатольевна Зеленская. Институт биологических проблем Севера. Магадан, Россия.
E-mail: larusrissa@gmail.com

Поступила в редакцию 3 ноября 2020

Проводя в 2017-2018 годах обследование приустьевых участков рек на юге Магаданской области для учётов птиц, гнездящихся на островных барах, мы попутно наблюдали тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на свежевспаханных полях в утренние часы (рис. 1). Иногда это были плотные стаи, чаще – рассеянные по полям отдельные птицы. Судя по регулярности наблюдений и численности птиц, кормёжка на полях – обычное поведение тихоокеанских чаек весной, когда ведутся вспашка полей и сев, совпадающие с концом инкубационного периода и началом вылупления птенцов.

Рис. 1. Тихоокеанские чайки *Larus schistisagus* на свежевспаханном поле в посёлке Армань. 16 июня 2017. Фото О.А.Мочаловой.

На полях посёлков Гадля, Ола и Клепка кормились, вероятнее всего, тихоокеанские чайки, гнездящиеся в крупных природных колониях на островных барах Ольской лагуны (суммарная численность этих колоний – более 10 тыс. пар). На полях посёлка Армань кормились чайки, гнездящиеся на островных барах и косе Арманской лагуны (более 800

гнёзд по учётам 2017 года). В окрестности Магадана мы также наблюдали тихоокеанских чаек на свежевспаханных полях, хотя площадь этих полей была сравнительно небольшой. Вероятно, здесь кормились чайки, гнездящиеся на крышах города.

Рис. 2. Тихоокеанские чайки *Larus schistisagus* на поле с проросшим овсом около посёлка Армань. 1 июля 2018. Фото автора.

Рис. 3. Тихоокеанские чайки *Larus schistisagus*, кормящиеся на поле с проросшим овсом около посёлка Ола. 3 июля 2019. Фото автора.

Мы отмечали тихоокеанских чаек, бродящих и по уже зеленеющим полям, до тех пор, пока высота растений не превышала 20 см (рис. 2 и 3). Подобное кормодобывательное поведение описано ранее для чайки-хохотуньи *Larus cachinnans* (Киселёв 1951), клуши *L. fuscus* (Coulson, Coulson 2008; Coulson 2015; Isaksson *et al*. 2016), кольцеклювой чайки

L. delawarensis (Caron-Beaudoin *et al.* 2013), смеющейся чайки *L. atricilla* (Dosch 2003). Ранее описано, что городские (урбанизированные) серебристые *L. argentatus* и кольцеклювые чайки летают на сельскохозяйственные поля, где они склёвывают насекомых и других беспозвоночных, а также и зерно (Belant *et al.* 1998; Coulson 2015; Caron-Beaudoin *et al.* 2013).

Мы полагали, что чайки, кормящиеся на свежевспаханных полях, собирают дождевых червей и насекомых (Зеленская 2019). Однако мы не находили в погадках в колониях чаек щетинок червей, а также хитина насекомых в больших количествах, что соответствовало бы большому числу чаек, отмеченных кормящимися на полях. Поэтому весной 2019 года было предпринято специальное обследование полей между посёлком Ола и Ольской лагуной. Осмотрены все доступные для проезда автомобиля поля, проведено наблюдение в бинокль за поведением птиц. Собрано более 70 погадок для анализа.

Магаданская область даже в самой южной её части, где мы работали – это зона «рискованного земледелия». Чаще всего мы видим поля с «зелёнкой» для коров, состоящие из значительной доли овса или только из овса. Район посёлка Ола – традиционный сельскохозяйственный район, сохранивший почти все освоенные поля. Осмотренные нами поля были засеяны либо картофелем, либо овсом. На картофельных полях чайки встречались разреженно, чаще единично, на овсяных полях наблюдали стаи птиц, иногда очень многочисленные (рис. 4 и 5).

Рис. 4. Стаи тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на поле овса около Ольской лагуны. 2 июля 2019. Фото автора.

Поведение тихоокеанских чаек на полях соответствовало обычному поведению этих птиц в зоне литоральной осушки. Часть особей активно кормилась: передвигаясь шагом, чайки осматривали субстрат, склёвывали кормовые объекты. Каждая птица кормилась независимо от других, конфликтов за корм не наблюдалось. Другая часть птиц образовывала стихийный «клуб»: чайки отдыхали стоя или лёжа, чаще повернувшись головой к ветру. Расстояние между птицами было мини-

мальным, чуть более вытянутой шеи или вытянутого крыла, конфликтов не было. Чайки собирали размокшие зёрна овса. Аналогичная ситуация была отмечена на всех осмотренных полях.

По нашим наблюдениям, часть посеянного (разбросанного по поверхности земли) зерна не прорастает и периодически образует скопления (небольшие отвалы) на разных участках поля. Это даёт возможность чайкам кормиться такими зёрнами и после прорастания основной массы посевов, когда высота побегов составляет более 10 см.

Рис.5. Кормящиеся стаи тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на полях около посёлка Ола рядом с Ольской лагуной. 2 июля 2019. Фото автора.

В зоне расположения «клуба» чайки находились продолжительное время, судя по обилию свежих погадок, хорошо заметных на относительно открытом грунте. Практически все погадки содержали зерновые оболочки, иногда с зерном овса. Менее пятой части погадок включали, кроме овса, частицы кормов с литоральной осушки: фрагменты крабов, раковин моллюсков, кости рыб. Вероятно, часть птиц прилетала на поля после посещения морского побережья. Вероятно, не собрав достаточного количества корма в природных биотопах, чайки продолжали кормёжку на полях – в предсказуемо насыщенных кормом местах. Тщательная проверка погадок в лабораторных условиях под бинокуляром на наличие щетинок червей дала отрицательный результат. Фрагменты хитина насекомых были единичными.

Погадки с зерном мы находили и раньше, в 2013-2014 и 2016 годах, на колониях тихоокеанских чаек на островных барах Ольской лагуны

(Зеленская 2019а). Однако тогда мы неправильно интерпретировали эти данные. Погадки на колониях были сезонными (весна) и не многочисленными. Мы относили их состав к антропогенным кормам, но не собранным на полях, а ошибочно считали, что чайки кормились около ферм или собирали отходы при весенней чистке рыбных чанов и окружающих их территорий. Теперь понятно, почему погадки с зерном не были многочисленными на колониях: чайки, быстро насытившись на легкодоступном массовом ресурсе, не улетали сразу после кормёжки к гнёздам, а имели возможность долго отдыхать в стихийно организованных клубах, где они и сбрасывали погадки. Как показали наши наблюдения, при кормлении тихоокеанской чайки ягодами погадка образуется через 3 ч после кормёжки (Зеленская, Андриянова 2007).

Таким образом, тихоокеанские чайки на сельскохозяйственных полях на юге Магаданской области регулярно массово кормятся зерном во время вспашки, сева и прорастания овса. Этот период совпадает с концом инкубации в природных колониях чаек.

Литература

Зеленская Л.А. 2019. Экология урбанизированной популяции тихоокеанской чайки *(Larus schistisagus)* в сравнении с естественными колониями. 2. Питание и кормовые полёты // *Зоол. журн.* **98**, 8: 884-902.

Зеленская Л.А. 2019а. Экология питания гнездящихся тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* Ольской лагуны (Тауйская губа, Охотское море) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1764): 1957-1971.

Зеленская Л.А., Андриянова Е.А. 2007. К питанию тихоокеанской чайки сочными плодами // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 88-92.

Киселёв Ф.А. (1951) 2009. Сельскохозяйственное значение чайки-хохотуньи *Larus argentatus cachinnans* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (511): 1595-1603.

Belant J.L., Ickes S.K., Seamans T.W. 1998. Importance of landfills to urban-nesting herring and ring-billed gulls // *Landscape and Urban Planning* **43**: 11-19.

Caron-Beaudoin É., Gentes M.-L., Patenaude-Monette M., Hélie J.-F., Giroux J.-F., Verreault J. 2013. Combined usage of stabile isotopes and GPS-based telemetry to understand the feeding ecology of an omnivorous bird. The Ring-billed Gull *(Larus delawarensis)* // *Can. J. Zool.* **91**: 689-697.

Coulson J.C. 2015. Re-evalution of the role landfills and culling in the historic changes in the Herring Gull *(Larus argentatus)* population in Great Britain // *Waterbirds* **38**, 4: 339-354.

Coulson J.C., Coulson B.A. 2008. Lesser Black-backed Gulls *Larus fuscus* nesting in an inland urban colony: the importance of earthworms (Lumbricidae) in their diet // *Bird Study* **55**: 297-303.

Dosch J.J. 2003. Movement patterns of adult Laughing Gulls *Larus atricilla* during the nesting season // *Acta ornithol.* **38**, 1: 15-25.

Isaksson N., Evans T.J., Shamoun-Baranes J., Akesson S. 2016. Land or sea? Foraging area choice during breeding by an omnivorous gull // *Movement Ecology* **4**, 11: 1-14. DOI 10.1186/s40462-016-0078-5

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***1995****: 5218-5221*

Моевка *Rissa tridactyla* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга)

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ГосНИОРХ» им. Л.С.Берга), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 октября 2020

Моевка *Rissa tridactyla* – морская чайка, которая очень редко встречается вдали от моря (Юдин, Фирсова 1988; Краснов, Николаева 1998, 2016; Гроот Куркамп 2013). Гнездовая часть её ареала располагается циркумполярно в аркто-бореальной климатической зоне. Номинальный подвид, о котором пойдёт речь, в пределах России обитает от Баренцева моря до Таймыра и Северной Земли. Зимовки размещаются в основном между 60° и 40° с.ш. в Атлантическом океане. Гнездящиеся на Мурмане моевки встречаются зимой в свободных ото льда районах Баренцева моря и у берегов Кольского полуострова, однако основная масса птиц зимует в Северном море у берегов Англии, Германии и Дании. Известны залёты отдельных моевок в материковую часть Европы. Меньшее количество этих чаек долетает зимой до берегов Гренландии и острова Ньюфаундленд (Краснов, Николаева 2016). Немногие моевки проводят зиму на Чёрном и Каспийском морях (Юдин, Фирсова 1988; Динкевич 2010; Строков 2013; Белик 2016; Кондратенко 2016; Бернацкий 2020), что предполагает существование пролёта этих птиц над континентом (Краснов, Ежов 2017).

Залёты моевки на территорию Ленинградской области отмечались издавна. В основном встречи этих птиц приурочены к Финскому заливу и Ладожскому озеру, где одиночные особи и небольшие группы отмечаются практически ежегодно (Мальчевский, Пукинский 1983; Краснов, Николаева 2016). Большинство залётов зарегистрировано осенью, хотя известны весенние и летние встречи. Регистрировалась моевка и в границах Санкт-Петербурга в дельте Невы и в Невской губе (Мальчевский, Пукинский 1983; Afanasyeva et al. 2001; Храбрый 2015). Известно, что 19 марта 1894 взрослая птица была добыта на Крестовском острове (Büchner 1897).

Мне удалось наблюдать моевку 24-25 октября 2020 на внутреннем водоёме в Красном Селе в черте Санкт-Петербурга – на озере Долгом (59°43'03.7" с. ш., 30°06'19.1" в. д.), средним в системе озёр Дудергофское, Долгое и Безымянное (рис. 1). Одиночная моевка плавала недалеко от берега (рис. 2). Часто взлетала и пролетев 10-20 м с шумом и

брызгами садилась на воду, после чего что-то подбирала либо с поверхности воды, либо погружая в воду голову. Иногда чайка зависала над водой, часто взмахивая крыльями, и бросалась вниз, почти скрываясь в воде (рис. 3). После серии таких полётов птица садилась на озеро и чистила оперение, окунаясь в воду (рис. 4).

Рис. 1. Моевка *Rissa tridactyla* на озере Долгое. Красное Село. 25 октября 2020. Фото автора.

Рис. 2. Моевка *Rissa tridactyla*. Озеро Долгое. Красное Село. 25 октября 2020. Фото автора.

Рис. 3. Кормление моевки *Rissa tridactyla*. Озеро Долгое. Красное Село. 25 октября 2020. Фото автора.

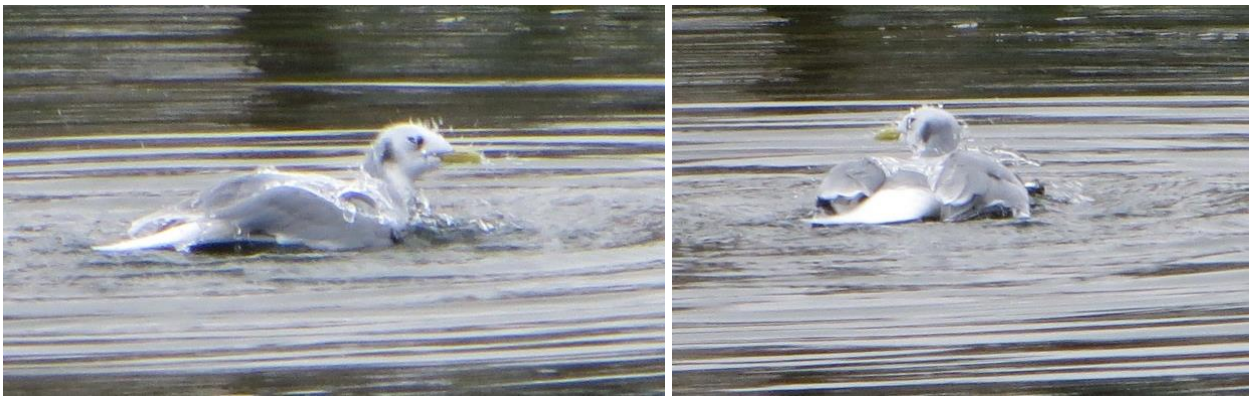

Рис. 4. Купание моевки *Rissa tridactyla*. Озеро Долгое. Красное Село. 25 октября 2020. Фото автора.

Нужно отметить, что до 24 октября моевки на озере не было. Она держалась здесь 24 и 25 октября, а уже 27 октября исчезла.

Автор выражает благодарность за консультации А.В.Бардину, Н.П.Иовченко и С.П.Харитонову.

Литература

Белик В.П. 2016. О пребывании моевки в Азово-Черноморском бассейне // *Бранта* **19**: 152-155.

Бернацкий Г.И. 2020. Зимовки моевки *Rissa tridactyla* на Чёрном море // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1934): 2647-2648.

Гроот Куркамп Х. 2013. Моевка *Rissa tridactyla* // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **2**: 147-149.

Динкевич М.А. 2010. Новые данные о встречах моевок в северо-восточных районах Азово-Черноморского бассейна // *Бранта* **13**: 80-88.

Кондратенко Г.С. 2016. Новые данные о встречах моевки *Rissa tridactyla* на Северном Каспии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1266): 1086-1087.
Краснов Ю.В., Ежов А.В. 2017. О существовании континентальных пролётных путей у моевок *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758) из мурманской популяции (Кольский полуостров, Баренцево море) // *Наука Юга России* **13**, 2: 66-70.
Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 1998. Итоги комплексного изучения биологии моевки в Баренцевом море // *Биология и океанография Карского и Баренцева морей (по трассе Севморпути).* Апатиты: 180-260.
Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 2016. Моевка *Rissa tridactyla* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 483-486.
Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
Строков В.В. 2013. Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **22** (911): 2267-2272.
Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник.* СПб.: 1-463.
Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Род *Rissa* Stephens, 1826 // *Птицы СССР: Чайковые.* М.: 215-232.
Afanasyeva G.A., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov E.N. 2001. Bird migration in the north of the Neva Bay of the Gulf of Finland in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia.* St. Petersburg, **3**: 92-102.
Büchner E. 1897. Über neue und seltene Arten der ornithologischen Fauna des St.-Petersburger Gouverments // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **2**, 4: 453-462.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5221-5223*

Новые встречи полевых воробьёв *Passer montanus* с аберрантной окраской оперения в Приморском крае

А.П.Ходаков, Е.В.Кармазина, Ю.Н.Глущенко

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru
Елена Владимировна Кармазина. Посёлок Путятина, городской округ Фокино, Приморский край, 692891, Россия. E-mail: karmazin-volodya@mail.ru
Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2020

В литературе приведён ряд случаев встречи в Приморском крае полевых воробьёв *Passer montanus* (Linnaeus, 1758) с теми или иными отклонениями в окраске оперения (Глущенко и др. 2019, 2020). К настоящему времени выявлено ещё два таких случая.

Молодого полевого воробья в ювенильном наряде с явными аномалиями окраски оперения встретили на острове Путятина (залив Петра Великого, Японское море) 9 августа 2017 (рис. 1).

Рис. 1. Молодой полевой воробей *Passer montanus* в ювенильном наряде аберрантной окраски. Остров Путятина, залив Петра Великого. 9 августа 2017. Фото Е.В.Кармазиной.

Рис. 2. Полевой воробей *Passer montanus* с аберрантной окраской оперения (справа). Окрестности Владивостока. 5 октября 2020. Фото А.П.Ходакова.

Ещё одного полевого воробья с очень светлой окраской оперения встретили в окрестностях Владивостока 5 октября 2020 (рис. 2). Он держался в крупной (около 50 особей) стае птиц этого вида, имевших обычную окраску.

Значительное снижение насыщенности окраски оперения упомянутых выше особей полевого воробья при полном сохранении симметрии и характера его рисунка свидетельствует о вероятном количественном уменьшении как эумеланина, так и феомеланина. Таким образом,

согласно классификации, предложенной Хейном ван Гроувом (Van Grouw 2006), указанным птицам присуща мутация Dilution (разбавление) в вариации Pastel (пастель).

Литература

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Бондаревский Ю.В. 2019. О встречах птиц с аберрантной окраской в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1759): 1763-1772.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Русакова Е.А., Тиунов И.М., Шохрин В.П. 2020. Встречи аномально окрашенных птиц на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1882): 465-470.

Van Grouw H. 2006. Not every white bird is an albino: sense and nonsense about colour aberrations in birds // *Dutch Birding* **28**: 79-89.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5223-5224*

О встречах скопы *Pandion haliaetus* в Северо-Казахстанской области

М.В.Сорочинский

Максим Викторович Сорочинский. Северо-Казахстанское областное музейное объединение, ул. Конституции Казахстана, д. 48, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: maximus-sko@mail.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2020

В Казахстане скопа *Pandion haliaetus* во время пролёта может быть встречена почти повсеместно, кроме центральных районов пустынь и высокогорий. Гнездится по большим рыбным водоёмам с лесной растительностью по берегам (Корелов 1962). Для Северо-Казахстанской области скопа указана как очень редкий вид (Соловьёв и др. 2011).

В литературе для этого региона описано несколько встреч со скопой. С.П.Диреев (главный охотовед Инспекции по охране животного мира в 1886-1990 годах по Северо-Казахстанской области) наблюдал пролётных скоп три раза в 1990-х годах в Тайыншинском районе (Тарасов, Давыдов 2008). В мае 2008 года одиночную скопу видели сидящей на столбе ЛЭП с пойманной рыбой близ озера Большой Тарангул у села Корнеевка (Есильский район). Кроме того, две птицы отмечены 19 сентября 2010 на озере Половинное у села Чистовское района Магжана Жумабаева (Зубань и др. 2010). 5 октября 2011 одиночную скопу наблюдали над озером Солёное у села Карагуга того же района (Зубань, Вилков 2012). 29 августа 2020 встреча со скопой произошла севернее города Тайынша около котлована-накопителя сточных вод. Одиночная особь пролетела над водоёмом в южном направлении на высоте около 15 м.

Литература

Зубань И.А., Вилков В.С. 2012. Орнитологические наблюдения на водоёмах Северо-Казахстанской области осенью 2011 года // *Рус. орнитол. журн.* **21** (752): 958-965.

Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-74.

Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Соловьёв С.А., Вартапетов Л.Г., Жуков В.С., Пашкова Е.И., Соловьев Ф.С., Самсонов И.В., Пысина С.П. 2011. Неворобьинообразные птицы агроландшафтов лесостепной зоны юго-западной части Западной Сибири // *Вестн. Омск. ун-та* 4: 183-186.

Тарасов В.В., Давыдов А.Ю. 2008. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 108-149.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5224-5228*

Встречи малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, малого веретенника *Limosa lapponica* и моевки *Rissa tridactyla* в окрестностях Твери

В.А.Черкасов

Вадим Андреевич Черкасов. Тверское отделение Русского общества сохранения и изучения птиц. Тверь, Россия. E-mail: maestro.enrico@mail.ru

Поступила в редакцию 3 ноября 2020

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). Область гнездования малой поганки в Европе лежит к югу, юго-западу и западу от Тверской области (Курочкин 1982; Степанян 2003). Впервые за всю историю орнитологических наблюдений на территории Тверской области малая поганка была отмечена 24 мая 2020 в Затверечье в Заволжском районе Твери (Кошелев, Мостовая 2020).

Нами 5 малых поганок наблюдались с 15 ч 30 мин до 18 ч 20 мин 22 сентября 2020 на одном из прудов-шламонакопителей золоотвала ТЭЦ-4 в посёлке им. Крупской на юго-восточной окраине Твери. При нас прилетевшие птицы сели на воду рядом с двумя чомгами *Podiceps cristatus*, державшимися на середине пруда (рис. 1). В этот момент дул сильный ветер с порывами до 18 м/с. После приводнения малые поганки нырнули и проплыли, держась большую часть времени под водой, в сторону прибрежных тростников. Затем они рассредоточились порознь в разных участках зарослей тростника (рис. 2). В это время нами несколько раз демонстрировалась запись голоса данного вида, на которую

птицы откликались. Изредка 1-2 птицы на короткое время выплывали из тростников, но, увидев наблюдателя, сразу же ныряли и под водой снова уплывали в тростники. Позже, уже в сумерках, 2 малые поганки с характерными позывками выплыли из тростников и через 20 с вернулись обратно. На следующий день в 7 ч 05 мин малые поганки здесь другим наблюдателем не обнаружены.

Рис. 1. Малые поганки *Tachybaptus ruficollis* рядом с чомгой *Podiceps cristatus* на пруду-шламонакопителе в посёлке им. Крупской. 22 сентября 2020. Фото В.А.Черкасова.

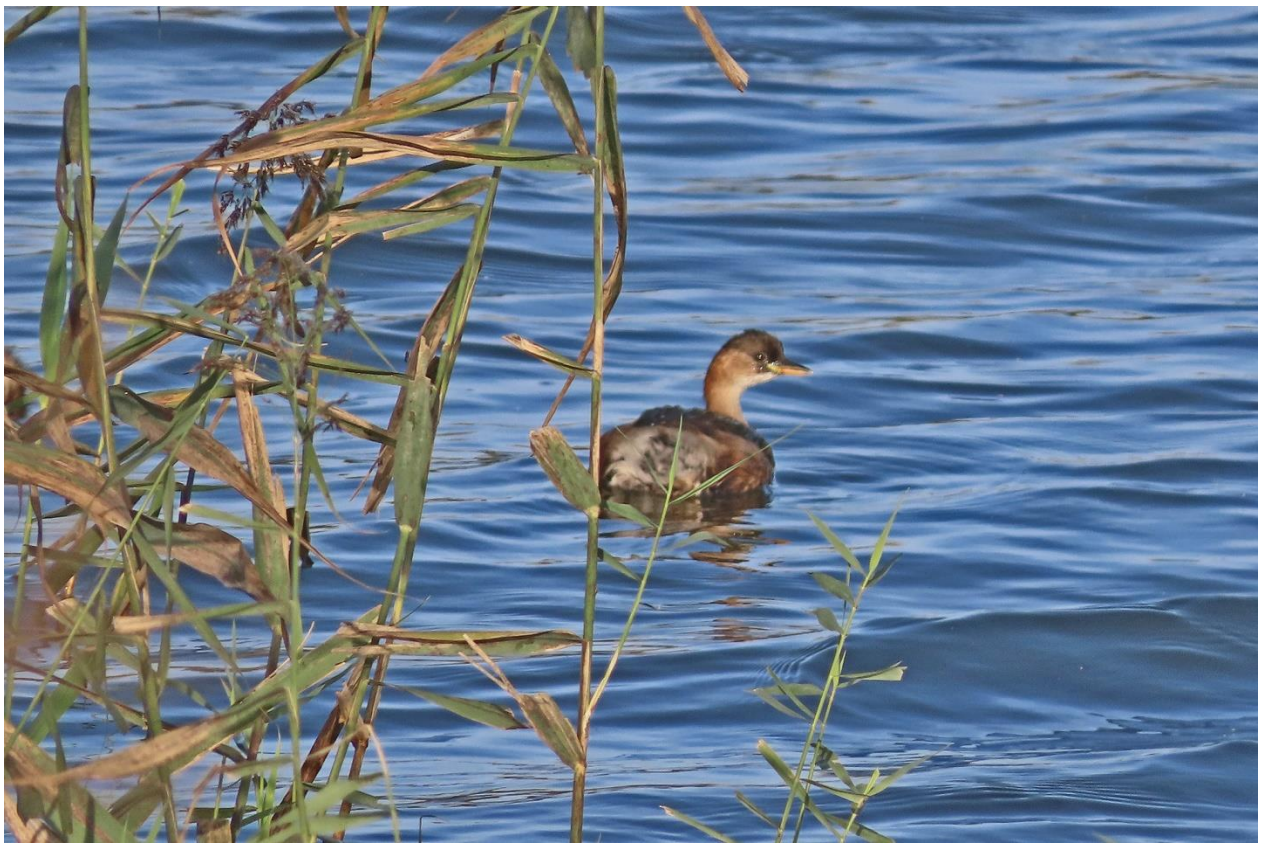

Рис. 2. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на пруду-шламонакопителе в посёлке им. Крупской. 22 сентября 2020. Фото В.А.Черкасова.

Также одиночная малая поганка 27 сентября 2020 наблюдалась нами на одном из прудов-отстойников очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки, в 1.2 км к северо-востоку от прудов-шламонакопителей (рис. 3). Птица держалась вместе с лысухами *Fulica atra*, постоянно ныряла. Заметив наблюдателя, скрылась в тростниках, после чего лишь на короткое время несколько раз выплывала из зарослей и снова прятались в них. Здесь же малая поганка, державшаяся рядом с гоголями *Bucephala clangula*, наблюдалась нами 14 октября 2020.

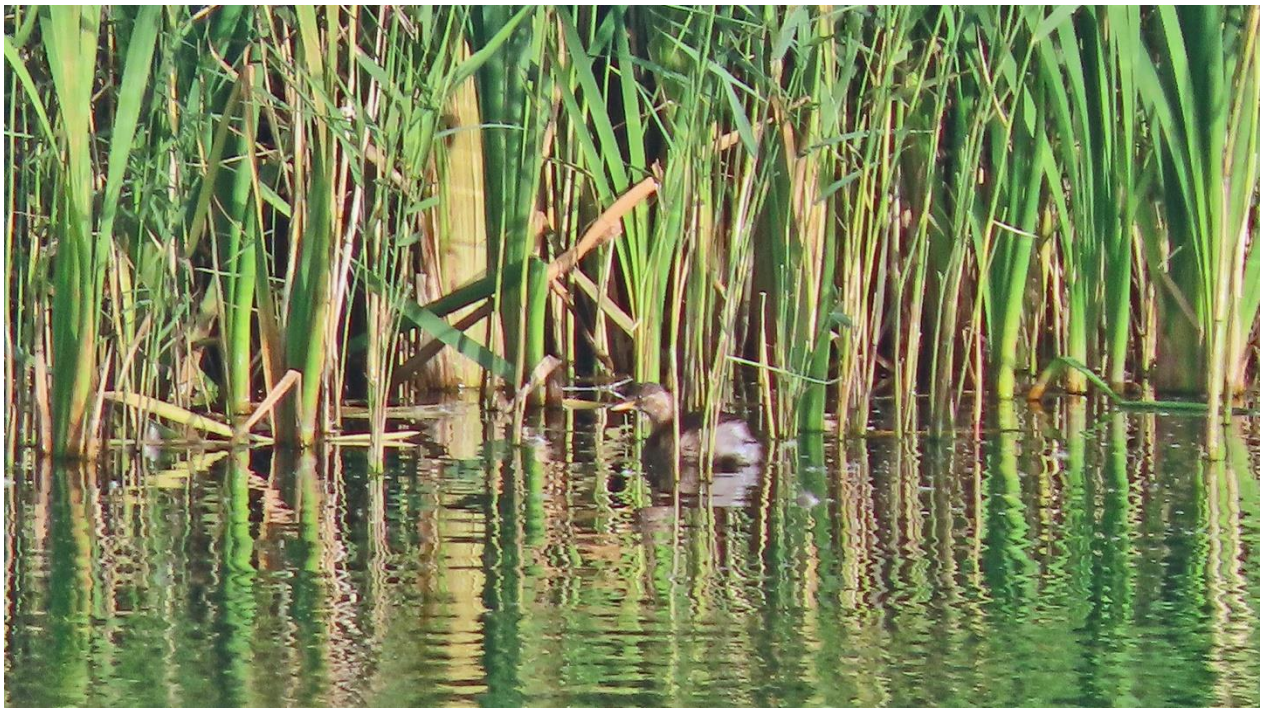

Рис. 3. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на пруду-отстойнике очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки. 27 сентября. 2020. Фото В.А. Черкасова.

Малый веретенник *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758). Некоторые авторы считают малого веретенника редким пролётным видом Тверской области (Шапошников и др. 1959; Зиновьев, Шапошников 1978; Викторов 2014; Зиновьев и др. 2016), не приводя, однако, конкретных сведений о нахождении его на территории области. В.Л.Бианки (1922, 2016) лишь предполагал пролёт малого веретенника через территорию бывшей Тверской губернии.

Нами самец и самка малого веретенника наблюдались 17 сентября 2020 в 17 ч 30 мин на большом пруду-шламонакопителе золоотвала ТЭЦ-4 в посёлке им. Крупской. Во время наблюдений был очень сильный ветер и моросил дождь. Прилетевшие при нас птицы, подавая голос, сделали три круга над прудом, после чего опустились на илистую отмель (рис. 4). Покормившись, они через некоторое время переместились к воде, где держались до окончания наблюдений.

Моевка *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758). Очень редкий, случайно залётный вид Тверской области (Викторов 2014; Зиновьев и др. 2016).

До недавнего времени был известен единственный достоверный случай залёта моевки на территорию Тверской области: 19 ноября 1936 обессиленная молодая птица в ювенильном наряде была поймана у деревни Рвеницы Вышневолоцкого района (Спангенберг 1972). По данным этого же автора, по-видимому, моевку наблюдал В.Ризен 26 декабря1965 на полынье Рыбинского водохранилища в 70 км к северу от Весьегонска.

Рис. 4. Малые веретенники *Limosa lapponica* на пруду-шламонакопителе в посёлке им. Крупской. 17 сентября 2020. Фото В.А.Черкасова.

Рис. 5. Моевка *Rissa tridactyla* на пруду-шламонакопителе в посёлке им. Крупской. 10 октября 2020. Фото В.А. Черкасова.

Одиночная моевка наблюдалась нами 10 октября 2020 с 15 ч 30 мин до 17 ч 20 мин на одном из прудов-шламонакопителей золоотвала ТЭЦ-4 в посёлке им. Крупской (рис. 5). Птица большую часть времени держалась на воде, периодически взлетала, кружила над прудом, затем садилась на воду с хорошо заметным всплеском, кормилась с поверхности воды не некотором расстоянии от державшихся здесь же нескольких озёрных чаек *Larus ridibundus*.

Литература

Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.

Бианки В.Л. 2016. *Птицы Тверской губернии*. Тверь: 1-292.

Викторов Л.В. 2014. Видовое разнообразие и некоторые проблемы изучения фауны и экологии позвоночных животных Тверского края // *Зоолог Л.В.Викторов: педагог, учёный, человек... Сборник трудов, посвящённый 85-летию зоолога Л.В.Викторова*. Тверь: 166-195.

Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.

Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья*. Владимир, **3**: 40-53.

Кошелев Д.В., Мостовая А.С. 2020. Первая регистрация малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1969): 4054-4058.

Курочкин Е.Н. 1982. Малая поганка – *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764) // *Птицы СССР: История изучения. Гагары, Поганки, Трубконосые*. М.: 292-300.

Спангенберг Е.П. (1972) 2015. Редкие и малоизученные птицы Дарвинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1154): 2069-2084.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Шапошников Л.В., Головин О.В., Сорокин М.Г., Тараканов А.Д. 1959. *Животный мир Калининской области*. Калинин: 1-460.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5228-5229*

Новые данные о птицах Тарбагатая и Алакольской котловины

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

Материалы собраны в разные сезоны 1978, 1981 и 1982 годов в северной части Алакольской котловины и на южных склонах хребта Тар-

* Стариков С.В. 1984. Новые данные о птицах Тарбагатая и Алакольской котловины // *Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза: Тез. докл. 3-й Всесоюз. конф. зоологов пединститутов*. Витебск, 1: 160-161.

багатай, ограниченных верховьями рек Кусак – с запада и Кок-Терек – с востока. Здесь нами отмечено 94 вида гнездящихся птиц. Ниже приводятся сведения о фаунистических находках и редких видах.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В Алакольской котловине в пойме реки Хатынсу вблизи села Маканчи 15 июля 1981 в колонии грачей *Corvus frugilegus* найдено гнездо с 2 птенцами на вылете. В другом гнезде в ущелье реки Карагалинка у села Кировка (Каратума) 23 июля 1982 оказалось 5 птенцов такого же возраста; здесь же отмечены 2 слётка с родителями.

Кеклик *Alectoris chukar*. Стая кекликов примерно из 50 разновозрастных птенцов 22 июля 1982 встречена в верхнем течении реки Карагалинка в Тарбагатае. На горе Джай-тобе, в 5 км севернее села Маканчи, 13 июля 1982 встречен выводок из 15 молодых особей.

Вяхирь *Columba palumbus*. Впервые пролётная птица добыта 6 ноября 1978 у села Маканчи.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Отмечена в большом количестве во всех населённых пунктах Алакольской котловины и предгорий Тарбагатая. Одиночная кольчатая горлица встречена 4 августа 1982 в городе Аягуз.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. В пойме реки Хатынсу в 5 км юго-восточнее села Маканчи 19 июля 1982 найдена кладка с 2 слабо насиженными яйцами.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Слётков вместе с взрослыми птицами наблюдали 9 июля 1981 в саду села Кировка. Таким образом, установлено гнездование вертишейки на 250 км южнее известных ранее мест.

Темнозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Одиночные птицы и скопления до 20 особей с молодыми отмечены в Тарбагатае в пойме реки Карагалинка у села Кировка 21-23 июля 1982.

Большая синица *Parus major*. В Тарбагатае в поймах рек Коктерек и Карагалинка 2 выводка отмечены 17 и 23 июля 1982, 3 выводка встречены в садах сёл Науалы и Маканчи в равнинной части региона.

Чиж *Spinus spinus*. Впервые встречены 5 особей 27 января 1982 в пойме реки Кусак у села Науалы.

Буланый вьюрок *Rhodospiza obsoleta*. С 3 по 20 июля 1981 буланые вьюрки ежедневно встречались в селе Маканчи и его окрестностях. Найдены 2 старых и 1 брошенное гнездо с 2 яйцами. В это время отмечались стайки до 11 особей. Группы вьюрков со слётками, а также стаи до 50 особей наблюдались здесь же с 13 июля по 5 августа 1982. Это позволяет проводить границу ареала буланого вьюрка на 350 км севернее известной ранее.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5230-5239*

Структура населения водоплавающих и околоводных птиц некоторых водоёмов Чуйской долины (Северный Кыргызстан)

Б.К.Кадырова, Б.К.Шаршеева, А.Т.Тынчыбекова

Бубуаим Кадыровна Кадырова, *Бакен Кенешбековна Шаршеева*,
Алина Тынчыбековна Тынчыбекова. Факультет биологии, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, учебно-лабораторный корпус № 6, ул. Абдымомунова, д. 328, Бишкек, 720001, Кыргызская Республика. E-mail: bubuaim47@gmail.com

Поступила в редакцию 27 октября 2020

Чуйская долина в Северной Киргизии занимает большую часть территории и является благоприятной как для сельского хозяйства, так и для обитания птиц. Через Чуйскую долину весной с юго-запада и осенью с севера и северо-востока проходит интенсивный пролёт птиц. Это отмечено ещё А.И.Янушевичем с соавторами (1978, 1982), писавшими, что здесь на 500-метровую учётную полосу в день пролетают десятки тысяч птиц-мигрантов.

В 12-15 км от Бишкека расположено много водно-болотных участков, некоторые из водоёмов служат для разведения растительноядных рыб. Они и служат местом пребывания многочисленных водяных птиц. Наиболее подходящие для водоплавающих птиц места выделены как «Ключевые орнитологические территории» (КОТ) и получило название «Водные участки севера Чуйской долины» (42°44'13" с.ш, 76°05'37" в.д., 651-670 м н.у.м). Об этом упоминается и в статье Н.В.Тротченко (2018). К востоку от этих участков в 6-7 км расположены небольшие водоёмы ГЭС-5, Большой Чуйский Канал (БЧК), река Аламедин (43°00'21" с.ш; 74°32'08" в.д., 656 м н.у.м.).

Разнообразие здесь пролётных птиц обусловлено климатическими (жарким летом и умеренно холодной зимой) и эколого-географическими особенностями Чуйской долины, расположенной на стыке горных хребтов и пустыни, полупустыни и степи вперемежку с естественными и искусственно созданными водоёмами. В отношении орнитофауны Чуйская долина и особенно её водно-болотные угодья всегда привлекали внимание многих исследователей. Как было отмечено (Торопова, Щукуров 1991), заметные изменения видового состава птиц Чуйской долины зависят от её интенсивного преобразования (осушения болот, использования степей под сельскохозяйственные поля и др.).

Всего в Чуйской долине насчитывается 270 видов птиц (Умрихина 1970). По нашим данным, с января 2017 по октябрь 2020 года в Чуйской долине зарегистрировано более 90 видов водоплавающих и око-

ловодных птиц, которые представлены в основном гнездящимися фоновыми и пролётными видами, такими как чомга *Podiceps cristatus*, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, кряква *Anas platyrhynchos*, огарь *Tadorna ferruginea*, серая утка *Anas strepera*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, серая цапля *Ardea cinerea*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, речная крачка *Sterna hirundo*, хохотунья *Larus cachinnans*, чибис *Vanellus vanellus*, малый зуёк *Charadrius dubius*, ходулочник *Himantopus himantopus*, фифи *Tringa glareola*, травник *Tringa totanus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, бекас *Gallinago gallinago*, лысуха *Fulica atra*, камышница *Gallinula chloropus*. Эти виды встречаются в долине из года в год, но численность их меняется в зависимости от климатических и экологических условий. Например, численность больших бакланов достигает более 200-300 особей и местами они наносят большой ущерб рыбному хозяйству (многие водоёмы перешли в частные руки для разведения рыб). Огромные стаи образуют и чибисы, которые прилетают на гнездование в конце февраля – начале марта. Численность их местами достигает более 300-400 особей, затем стаи распадаются на небольшие группы из 40-50 особей, которые гнездятся по берегам водоёмов. Многие водяные птицы в литературе значатся как пролётные, гнездящиеся, залётные и зимующие (Торопова, Щукуров 1991; Тротченко 2018). В.И.Торопова и Э.Д.Шукуров (1991) считали малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* и поручейника *Tringa stagnatilis* редкими и залётными, то по нашим наблюдениям малый баклан ежегодно с 2016/17 года прилетает сюда на зимовку, однако он как редкий вид занесён в Красную книгу Кыргызстана (2007). Поручейник считается чрезвычайно редким пролётным видом (Тротченко 2018). На осеннем пролёте в Чуйской долине регулярно отмечали 2-5 поручейников (Касыбеков и др. 2018). Мы отметили 3-4 поручейника на прудах рыбхоза 12-13 июля 2017. В список вошли также залётные и временно присутствующие в Чуйской долине виды – чёрный аист *Ciconia nigra*, красавка *Anthropoides virgo* и другие.

Из отряда Podicipediformes в Киргизии встречается 5 видов, из них в прудах рыбхоза гнездится чомга *Podiceps cristatus*. Ежегодная численность её составляет не менее 10-12 пар, но осенью она значительно возрастает. Так, 5 и 8 сентября и 13 октября 2020 отмечена большая стая чомги из 100-150 особей. Временами на эти пруды, а их более 16 действующих (в советское время их было значительно больше) прилетают на кормёжку малая *Tachybaptus ruficollis*, черношейная *Podiceps nigricollis* и серощёкая поганки *Podiceps grisegena*. Серощёкая и красношейная поганки *Podiceps auritus* очень редкие для этих мест виды. Серощёкая поганка отмеченв 7 сентября 2019, а красношейная – 29 августа 2020 среди чомг, озёрных чаек, больших бакланов и других водоплавающих птиц. По сравнению с чомгой, эти два вида поганок

являются для этих мест относительно редкими и нечасто встречающимися транзитно мигрирующими видами.

Отряд Pelecaniformes в Киргизии представлен 4 видами, из них самым многочисленным и распространённым почти по всем водоёмам является большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Численность его в некоторых водоёмах достигает более 200-300 особей, особенно осенью (сентябрь-октябрь), когда начинается спуск воды в прудах с целью отлова товарных рыб. Бакланы большими стаями проплывают вдоль водоёма с целью загона рыб. Осенью к взрослым присоединяются уже подросшие молодые особи. Весной бакланы гнездятся на высоких тополях, растущих вокруг Нижне-Ала-Арчинского водохранилища, совместно с серыми цаплями. Колонии гнездящихся бакланов и цапель достигают несколько десятков пар. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* в Киргизии считается зимующим видом (Романовская, Березовиков 2016а). Прилёт этих птиц на зимовку зависит от погодных условий. Так, в 2018 году прилёт замечен 1 сентября и птицы находились здесь до середины марта (10-15 марта 2019), а в 2019 году прибытие отмечено в начале октября, а отлёт – 20-22 февраля 2020. Численность зимующих малых бакланов постепенно возрастает и достигает временами до более 100-110 особей (3 февраля 2019).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* считается редким и охраняемым видом в Кыргызстане. За последние годы замечены 1-4 пролётных особей (октябрь 2017 и сентябрь 2018 года). Одна птица отмечена нами 19 февраля 2018 и две – 10 марта 2018 на одном из прудов рыбхоза. Об осенних залётах кудрявых пеликанов в Чуйскую долину сообщалось неоднократно (Касыбеков и др. 2016, Романовская, Березовиков 2016б; Романовская 2017).

Из Ciconiiformes самым многочисленными и широко распространёнными являются серая *Ardea cinerea* и большая белая *Casmerodius albus* цапли. Сроки прибытия на зимовку большой белой цапли в разные годы широко колеблются. Так, в 2017-2019 годах она прилетала в конце сентября – начале октября, а в 2020 году нами уже в начале августа отмечена стая из 30-35 особей, а 14-15 октября 2020 уже насчитывалось около сотни птиц. Численность серой цапли также превышала сотню особей. Большое скопление серых и больших белых цапель наблюдается в середине октября в период временного спуска воды из пруда для вылова рыб.

На водоёмы Чуйской долины (пруды рыбхоза, ГЭС-5, БЧК, река Аламедин) кваквы *Nycticorax nycticorax* ежегодно прилетают на гнездовье в количестве 10-15 пар. На берегу БЧК на месте слияния канала с рекой Аламедин (левый приток Чу) растут большие плакучие ивы, а рядом много тростниковых и камышовых зарослей. На этих ивах и гнездятся кваквы большими колониями, несмотря на то, что поблизости

живут люди и находятся домашние животные. 3-4 мая 2020 кваквы таскали строительный материал для гнёзд, в основном ветки ивы (рис. 1). Недалеко от колонии берега канала местами образуют небольшие заливы, лужи, проросшие тростниками, где обитают озёрные лягушки и мелкие рыбы, служащие кормом для квакв и других водяных птиц.

Рис. 1 (слева). Кваква *Nycticorax nycticorax* со строительным материалом. Чуйская долина, БЧК. 4 июня 2020. Фото Б.К.Кадыровой.
Рис. 2 (справа). Волчок *Ixobrychus minutus* среди тростниковых зарослей в черте города Бишкек. 20 мая 2020. Фото Б.К.Кадыровой.

Выпь *Botaurus stellaris* и волчок *Ixobrychus minutus* обычны на этих водоёмах, особенно второй вид. 2-5 пар волчков гнездятся среди тростниковых зарослей. В 800-1000 м к северу-западу от Бишкека располагались небольшие бассейны. Они были созданы в советское время для отдыха населения, но в настоящее время бассейны полностью запущены и пришли в негодность. Вместо открытой воды – заросли камыша и тростника, только местами остались небольшие плёсы. Здесь и живут волчки (рис. 2). По сравнению с прудами рыбхоза, численность волчка здесь больше – 8-10 особей.

На пролёте на территории прудов рыбхоза иногда встречается чёрный аист *Ciconia nigra* в числе 4-5 особей. Обычно он гнездится в восточной части Иссык-Кульской котловины.

Залёт каравайки *Plegadis falcinellus* в Чуйскую долину зарегистрирован И.Р.Романовской и Е.И.Колгановым (2015) 28 июля 2015 на Чумышском водохранилище в 3.5 км восточнее села Молдаванка, где удалось сфотографировать стаю из 14 особей.

Из отряда Anseriformes в Киргизии встречается 26-27 перелётных, зимующих и оседлых видов. По нашим подсчётам, на водоёмах Чуйской долины отмечено более 14 видов, из них обычны огарь *Tadorna ferruginea*, кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *Anas strepera*, чирки трескунок *Anas querquedula* и свистунок *Anas crecca*. Местами в разное время года многочисленны широконоска *Anas clypeata* и шилохвость *Anas acuta*. Во время пролёта на прудах встречаются пеганка *Tadorna*

tadorna и белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Отмечаются свиязь *Anas penelope*, красноголовый *Aythya ferina* и красноносый *Netta rufina* нырки, а также большой крохаль *Mergus merganser*.

Самыми многочисленными являются виды отряда Charadriiformes. Они представлены 55 видами, из них в состав водно-болотного комплекса Чуйской долины входит более 39 видов. Широко встречаются чибис *Vanellus vanellus*, ходулочник *Himantopus himantopus*, травник *Tringa totanus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, краснозобик *Calidris ferruginea*, фифи *Tringa glareola*, малый зуёк *Charadrius dubius*, озёрная чайка *Larus ridibunda*, речная *Sterna hirundo*, малая *Sterna albifrons*, чёрная *Chlidonias niger* и белокрылая *Chlidonias leucopterus* крачки. Краснозобики встречаются обычно во время летней и осенней миграции. Зарегистрирована всего одна весенняя встреча – 8 мая 2017 на пруду у села Озёрное к северу от Бишкека (Романовская, Березовиков 2017а). Численность чибисов достигает 300-400 особей, особенно во время прилёта. На гнездовании чибисы небольшими группами распределяются по водоёмам. Они улетают в сентябре – начале октября, но единичные особи остаются зимовать на некоторых прудах (встречи 17 и 23 февраля 2019). Озёрные чайки местами и в разные годы достигают большой численности – до 600-700 особей. О гнездовании в Чуйской долине речных и чёрных крачек уже сообщалось (Остащенко и др. 2018). Небольшие колонии этих крачек обнаружены на водохранилище «Спартак» в зарослях тростника. Водохранилище расположено в 30-35 км к западу от исследуемых нами водоёмов. Последние 3 года (2018-2020) мы отмечаем гнездование ходулочника (рис. 3).

Рис. 3. Ходулочник *Himantopus himantopus*, насиживающий кладку, и его гнездо. Берег пруда рыбхоза. 12 мая 2020. Фото Б.К.Кадыровой.

Из «краснокнижных» видов ржанкообразных к обитателям водно-болотных угодий Чуйской долины относятся шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* и черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Серпоклюва находили в среднем течении реки Ала-

Арча (один из притоков реки Чу), недалеко от территории природного парка с одноименным названием и в долинной части реки Аламедин в зимнее время (Романовская, Березовиков 2014). Как известно, на зиму серпоклювы перекочёвывают в более низко расположенные местности. Шилоклювка встречалась в количестве 2-3 пар в мае-июне 2018-2020 годов на одном из прудов рыбхоза (рис. 4). Она считается редкой пролётной птицей (Тротченко 2018).

Черноголовый хохотун посещает небольшие водоёмы либо поодиночке, либо небольшими группами из 3-6 особей, так как подходящие для гнездования места практически отсутствуют. Из-за фактора беспокойства (пастьба скота, земледелие вокруг водоёмов и т.д.) эти птицы не могут гнездиться. Черноголового хохотуна можно встретить и зимой. Так, 3 птицы отмечены нами 23 февраля 2019. 15 марта 2020 встречена стая из 50-58 особей (рис. 5). Вместе с ними держались 25-30 хохотуний *Larus cachinnans*, но численность последних 3 февраля 2019 достигала более 40 особей и 23 февраля 2019 – более 70. Черноголовые хохотуны и хохотуньи в таком большом количестве мы зарегистрировали впервые за последние 5 лет. Обычно число хохотуний среди многочисленных озёрных чаек не превышает 5-6 пар.

Рис. 4 (слева). Ходулочник *Himantopus himantopus* и шилоклювка *Recurvirostra avosetta* на одном из прудов рыбхоза. Чуйская долина. 12 мая 2020. Фото Б.К.Кадыровой.
Рис. 5 (справа). Черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus* на одном из прудов рыбхоза. 15 марта 2020. Фото Б.К.Кадыровой.

Очень редкий для водоёмов Чуйской долины вид – чеграва *Hydroprogne caspia*. Она встречена нами 22 апреля и 1 сентября 2018. К редко встречающимся видам относятся также кроншнеп *Numenius arquata*, который был зарегистрирован 5 августа 2018, и вальдшнеп *Scolopax rusticola* – встречен 7 сентября 2019. К немногочисленным в видам относятся грязовик *Limicola falcinellus* – встречен всего один раз 26 сентября 2019. К залётным видам можно отнести круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* (отмечен 1 сентября 2018 в количестве

20-23 особей и 7 сентября 2019 – примерно 25 особей), белохвостого песочника *Calidris temminckii*, численность которого в разные сроки достигает от 4 до 50 и более особей (1 сентября 2018, 17 марта 2019 и 7 сентября 2019).

На неглубоких или даже на частично высохших прудах встречаются кормящиеся и отдыхающие турухтаны *Philomachus pugnax*. 12 августа 2018 насчитано более 30-36 особей, 9 сентября 2018 – около 30, а 5 и 8 сентября 2020 – по одной особи. Несколько пар бекасов *Gallinago gallinago* можно увидеть на заболоченных участках. Так, 9 сентября 2018 отмечено 12-13 особей, 20 января 2019 – 6-7, 26 января 2019 – 3, 3 февраля 2019 – 4 и 1 мая 2020 – более 10-12 особей.

Среди пребывающих в водных экосистемах озёрных чаек и чибисов, в небольшом числе встречаются большой веретенник *Limosa limosa*, щёголь *Tringa erythropus*, краснозобик, очень редки для этих мест чернозобик *Calidris alpina*, камнешарка *Arenaria interpres*, большой улит *Tringa nebularia* и грязовик. Например, большой веретенник встречен 22 апреля 2018 в количестве 5-6 особей, 5 сентября 2020 – только 1. Иногда залетает кулик-сорока *Himantopus ostralegus* (1 мая 2020).

Черныш *Tringa ochropus* может оставаться на зимовку в Чуйской долине.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola* впервые встречена нами 27 мая – 7 июня 2020 в количестве 6-12 особей (рис. 6 и 7).

Рис.6. Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Чуйская долина. Пруд рыбхоза. 4 мая 2020. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 7. Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. На берегу водоёма в Чуйской долине. При приближении человека птица принимает такую позу. 6 июня 2020. Фото Б.К.Кадыровой.

Из отряда Accipitriformes водоёмы Чуйской долины часто посещает болотный лунь *Circus aeruginosus*, отмечались случаи его гнездования среди недоступных для домашних животных тростниковых зарослей. Редко залетает в эти места скопа *Pandion haliaetus*. Последний раз её видели 8 сентября 2020.

Из отряда Gruiformes практически во всех водоёмах, особенно где много тростниковых зарослей, встречаются лысуха *Fulica atra*, камышница *Gallinula chloropus*, кое-где – малый погоныш *Porzana parva* (наблюдался 26, 30 и 31 октября и 3 ноября 2019) и водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Для всех этих птиц многие водоёмы – идеальные места для гнездования и кормления. К осени численность лысух вместе с молодняком достигает более сотни особей. Лысухи и камышницы держатся почти до конца октября в тёплую осень. Так, 8 октября 2020 нами подсчитано около 80-90 лысух только в одном из прудов рыбхоза. Отмечалась зимовка пастушка (Березовиков, Романовская 2017б).

Из отряда Strigiformes спорадично встречается болотная сова *Asio flammeus*.

Практически на всех водоёмах, где есть рыба, встречается зимородок *Alcedo atthis* в количестве 2-3 пар, а по обрывистым берегам рек и прудов роет гнездовые норы сизоворонка *Coracias garrulus*.

Тростниковые и камышовые заросли населяют дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*, широкохвостка *Cettia cetti* и варакушка *Luscinia svecica*. Кроме них, отряд Passeriformes представлен береговой ласточкой *Riparia riparia*, камышовой овсянкой *Schoeniclus schoeniclus*, жёлтой *Motacilla flava*, желтоголовой *M. citreola*, черноголовой *M. feldegg* и белой *M. alba* трясогузками. Последняя встречается только на пролёте. Серый сорокопут *Lanius excubitor* и серая ворона *Corvus cornix* встречаются на зимовке. Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* нередко добывает корм по берегам водоёмов, подбирая остатки рыбы, а майны *Acridotheres tristis* всегда присутствуют на кормёжке вместе с другими птицами. Черноголовая трясогузка на протяжении двух лет (2019-2020) гнездилась на берегу одного из водоёмов среди осок и другой береговой растительности.

Таким образом, население водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Чуйской долины представлена видами 10 отрядов. По характеру пребывания они являются перелётными гнездящимися, оседлыми, зимующими, пролётными и залётными. Самыми многочисленными являются ржанкообразные, включающие птиц 7 семейств с 39 видами: *Gallinago gallinago*, *Gallinago solitaria*, *Scolopax rusticola*, *Limosa limosa*, *Numenius arquata*, *Tringa nebularia*, *Tringa erythropus*, *Tringa totanus*, *Tringa stagnatilis*, *Tringa ochropus*, *Tringa glareola*, *Actitis hypoleucos*, *Phalaropus lobatus*, *Calidris minuta*, *Philomachus pugnax*, *Arenaria interpres*, *Limicola falcinellus*, *Calidris ferruginea*, *Calidris alpina*, *Calidris temminckii*, *Xenus cinereus*, *Glareola pratincola*, *Vanellus vanellus*, *Charadrius dubius*, *Charadrius alexandrinus*, *Haematopus ostralegus*, *Ibidorhynchus struthersii*, *Recurvirostra avosetta*, *Himantopus himantopus*, *Larus ridibundus*, *Larus minutus*, *Hydroprogne caspia*, *Larus cachinnans*, *Larus ichthyaetus*, *Sterna hirundo*, *Sterna albifrons*, *Chlidonias niger*, *Chlidonias leucopterus*, *Chlidonias hybrida*. Среди них 3 вида взяты под охрану и включены в Красную книгу Кыргыстана (2007): это *Ibidorhyncha struthersii*, *Recurvirostra avosetta* и *Larus ichthyaetus*. Биология и распространение ржанкообразных в Киргизии описаны в книге Э.Ш.Касыбекова с соавторами (2018). Из других отрядов к «краснокнижным» видам относятся *Pelecanus crispus*, *Phalacrocorax pygmaeus*, *Ciconia nigra*, *Plegadis falcinellus*, *Aythya nyroca* и *Haliaeetus albicilla*.

Литература

Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагынбеков С.С., Касыбеков К.Э., Тротченко Н.В. 2016. Новейшая документированная регистрация кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* на осеннем пролёте в Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1373): 4695-4699.

Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагымбаев С.С., Тротченко Н.В. 2018. *Иллюстрированный определитель птиц – представителей отряда Ржанкообразных Charadriiformes*. Бишкек: 1-104.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-862.

Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 1-541.
Остащенко А.Н., Воробьёв А.Г., Давлетбаков А.Т. 2018. Современное состояние колоний водно-болотных птиц Северной Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1627): 2984-2987.
Романовская И.Р. 2017. Новое осеннее появление кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1538): 5253-5255.
Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2014. Нахождение серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Аламедин в Чуйской долине (Северная Киргизия) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1085): 4045-4049.
Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016а. Зимовка малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Чуйской долине // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1341): 3569-3575.
Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016б. Осенний залёт кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Чуйскую долину (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1351): 3924-3926.
Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2017а. Весенняя встреча краснозобика *Calidris ferruginea* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1456): 2381-2382.
Березовиков Н.Н., Романовская И.Р. 2017б. Зимовка водяного пастушка *Rallus aquaticus* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1438): 1744-1746.
Романовская И.Р., Колганов Е.И. 2015. Залёт каравайки *Plegadis falcinellus* в Чуйскую долину // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1185): 3190-3191.
Торопова В.И., Шукуров Э.Д. 1991. *Массовые миграции птиц в Северной Киргизии*. Бишкек: 1-199.
Тротченко Н.В. 2018. Кулики, чайки и крачки водно-болотных участков Чуйской долины // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1624): 2795-2806.
Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
Янушевич А.И. 1978. *Миграции птиц в Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-110.
ЯнушевичА.И., АбсуласямовИ.А., Гаврилов Э.И., Юрлов К.Т., Кашкаров Д.Ю., Эминов А., Ажимуратов К.А. 1982. Ландшафтно-экологические закономерности миграций птиц в континентальных районах западной части Азии // *Орнитология* **17**: 8-12.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5239-5240*

Гнездование сапсана *Falco peregrinus* на реке Чулым

Т.К.Блинова, В.Н.Блинов

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Гнездо сапсана *Falco peregrinus* найдено 2 июля 1989 на северном склоне Аргинского хребта, вытянувшегося вдоль реки Чулым (окрестности посёлка Владимировка Боготольского района Красноярского края). Хребет с обрывистыми склонами и скальными обнажениями по-

* Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1998. Гнездование сапсана на р. Чулым // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 19.

рос сосновым лесом с примесью берёзы и осины. Покинутое птенцами гнездо представляло собой простую ямку на земле возле пня. Один из слётков найден в 30 м от гнезда, второй – в 200 м. Птенцы не проявляли беспокойства, не пытались скрыться и подпускали к себе на 10 м. Они полностью оперились и достигали размеров 1/3 взрослой птицы. Родители появились почти одновременно и беспокоились всё время нашего пребывания около выводка. В радиусе 300 м от гнезда найдено более 30 остатков жертв сапсанов (в основном перья), среди которых встречены: сизый голубь *Columba livia* (он преобладал), чирок-свистунок *Anas crecca*, клинтух *Columba oenas*, сорока *Pica pica*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, скворец *Sturnus vulgaris*. При повторном посещении хребта 20 августа взрослые птицы и слётки не обнаружены.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5240-5241*

Весенняя гибель гусеобразных на полях озимых в низовьях Дона

А.В.Забашта

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Материал собран в конце февраля – начале марта 2010 года на юге Азовского района Ростовской области в урочище Кугейская Падь – бессточной котловине площадью около 30 км². Более половины площади котловины занимают луга и высокотравье на залежах, но её окраины распаханы и засеваются сельскохозяйственными культурами (пшеница, подсолнечник, кукуруза). В ноябре 2009 года для борьбы с полёвками на полях озимых была разложена приманка (зерно, обработанное ядом неизвестного состава). Несколько десятков человек, выстроившись шеренгами, с вёдрами, наполненными зерном, обошли все площади посевов и возле каждой обнаруженной норки грызуна ложкой выкладывали приманку. Зерно, количество которого оказалось очень большим, пролежало всю зиму, а в конце февраля, после схода снега, стало доступным гусям, уткам и лебедям, прилетающим на эти поля на кормёжку с Таганрогского залива Азовского моря. Привлечению птиц именно на эти поля способствовал и общий пейзаж Кугейской Пади – большая площадь, отсутствие лесополос, обширные мелководья

* Забашта А.В. 2011. Весенняя гибель гусеобразных на полях озимых в низовьях Дона // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 31.

глубиной 5-25 см на полях озимых, образовавшиеся после таяния снега. Использование зерна гусеобразными привело к отравлению и гибели птиц прямо на полях. 23 февраля было обнаружено 6 мёртвых серых гусей *Anser anser* и не менее 5 крякв *Anas platyrhynchos*, 26 февраля отмечены ещё 8 серых гусей, 2 кряквы, 1 свиязь *Anas penelope*, на которых кормились орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, серые вороны *Corvus cornix*, вороны *Corvus corax* и хохотуньи *Larus cachinnans*. Поскольку осмотрены были не все поля, а останки птиц были обнаружены попутно при проведении учётов, количество погибших водоплавающих, по-видимому, было ещё большим. В эти же дни небольшие стаи серых гусей, крякв, а также лебедей шипунов *Cygnus olor* и кликунов *C. cygnus* продолжали вылетать кормиться на поля, где уже погибло несколько десятков птиц. Очевидно, гибель птиц в результате отравления может происходить и вне мест кормёжки, а значит и не фиксироваться. Ослабленные от действия яда особи становятся лёгкой добычей хищников. Например, 11 марта на мелководье по краю залежи наблюдали пару кликунов, не пытавшихся взлететь при подходе к ним на расстояние 30-35 м, а 21 марта там же были обнаружены трупы обеих птиц, полностью растерзанные хищниками. Нет сомнения в том, что гибель обоих кликунов была обусловлена токсическим воздействием съеденного зерна.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5241-5242*

Динамика численности краснозобой казарки *Branta ruficollis* и белолобого гуся *Anser albifrons* на орнитологическом участке «Маныч-Гудило» заповедника «Чёрные Земли»

В.Б.Бадмаев

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Территория орнитологического участка «Маныч-Гудило» заповедника «Чёрные Земли» площадью 27600 га находится в центральной части Кумо-Манычской впадины. Озеро Маныч-Гудило – одно из крупнейших мест гнездования, пролёта и зимовок гусеобразных. Длительным остановкам гусей и казарок в период сезонных миграций способ-

* Бадмаев В.Б. 2011. Динамика численности краснозобой казарки *(Branta ruficollis)* и белолобого гуся *(Anser albifrons)* на территории орнитологического участка «Маныч-Гудило» заповедника «Чёрные Земли» (Калмыкия) // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 7-8.

ствует наличие обширных и разнообразных по условиям микроклимата и микрорельефа открытых болотно-озёрных пространств в охранной зоне заповедника, а острова заповедника используются как место отдыха и ночёвок.

Данные о численности краснозобых казарок *Branta ruficollis* и белолобых гусей *Anser albifrons*, полученные в ходе проведения учётных работ в заповеднике его сотрудниками совместно с орнитологами Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН с 2004 по 2010 год, представлены в таблице.

Численность краснозобой казарки и белолобого гуся
на орнитологическом участке «Маныч-Гудило»
заповедника «Чёрные земли» в разные годы

Год	Краснозобая казарка *Branta ruficollis*		Белолобый гусь *Anser albifrons*	
	Весна	Осень	Весна	Осень
2004	31500	31100	12750	14810
2005	11400	6700	38400	27600
2006	24410	5860	41600	3890
2007	17470	7960	44030	6410
2008	42210	2660	68300	15210
2009	12540	906	27400	11050
2010	34800	–	41650	–

Данные учётов свидетельствуют о том, что территория заповедника является одним из важнейших мест концентрации краснозобых казарок в период миграционных остановок. За последние 4 года сильные летние засухи привели к высыханию пресных и слабосолёных водоёмов в заповеднике, в результате чего резко сократилась численность краснозобых казарок в осенний период.

Весенний пролёт птиц в зависимости от погодных условий проходит с последней декады февраля до середины апреля, единичные особи остаются до начала мая. Пик массового пролёта приходится на вторую и третью декады марта. На осеннем пролёте краснозобые казарки на орнитологическом участке появляются во второй декаде октября и задерживаются до сильных заморозков. В годы с засушливым и жарким летом пролёт белолобых гусей и краснозобых казарок носит транзитный характер.

В малоснежные и тёплые зимы краснозобые казарки остаются на зимовку. По результатам зимних учётных работ, в январе 2004 года было учтено более 57000 гусей (1200 из них – краснозобые казарки), а в январе 2005 года на зимовке отмечено до 5000 казарок.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5243-5247*

Птенцы некоторых имматуронатных птиц Юго-Восточной Азии

В.Ю.Ильяшенко, М.В.Калякин

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Описания внешних покровов птенцов имматуронатных (незреловылупляющихся, птенцового типа развития) птиц обычно весьма кратки и мало информативны. Птенцы большинства азиатских видов птиц неизвестны. М.В.Калякин собрал во Вьетнаме и провёл прижизненные описания пуха, окраски ротовой полости и кожи птенцов некоторых видов. В.Ю.Ильяшенко детализировал описание птерилозиса и других ювенильных признаков этих птенцов, хранящихся в Зоологическом музее Московского государственного университета. При транспортировке и хранении птенцов часть пуха могла быть утеряна в результате механических повреждений. Авторы сочли возможным включить в сообщение и описания, очевидно, неполного эмбрионального птерилозиса птенцов старше 3-дневного возраста, поскольку птенцы этих видов не известны.

По характеру замещения эмбриональный пух neoptile имматуронатных птиц является предшественником контурных перьев praepennae, таким образом, птерилографическая схема распределения этого пуха соответствует распределению контурных перьев. Поэтому использована терминология, разработанная для птерилозиса взрослых птиц: глазная птерилия pteryla ocularis; надглазничная pt. coronalis; затылочная pt. occipitalis; плечевая pt. humeralis; спинная pt. dorsalis; крестцовая pt. pelvina; бедренная pt. femoris; грудная pt. pectoralis; брюшная pt. abdominalis; рулевые перья rectrix; первостепенные маховые (ПМ) remiges primarii; второстепенные маховые (ВМ) r. secundarii; верхние большие кроющие второстепенных маховых (БКВМ) rectrices secundariae majores superiores; верхние средние кроющие второстепенных маховых (СКВМ) t. s. medianae s.; верхние малые кроющие второстепенных маховых (МКВМ) t. s. minores s. Цифры за названиями птерилий означают число рядов пуха на непарных или на одной из сторон тела парных птерилий.

Изумрудная бронзовая кукушка *Chrysococcyx maculatus* (Gmelin, 1788)? Односуточный птенец кукушки (скорее всего, именно этого вида) обнаружен 14 апреля 2003 в гнезде очковой расписной пеночки

* Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В. 2006. Птенцы некоторых имматуронатных птиц Юго-Восточной Азии // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **111**, 6: 54-56.

Seicercus affinis. Ноздри вздутые, в виде расположенных перпендикулярно клюву трубочек. Нижнечелюстной прогнатизм. Клюв жёлтый, ноздри серно-жёлтые, яйцевой зуб серый, валики бледно-жёлтые, ротовая полость и язык оранжевые. Кожа неярко-жёлтая, ноги жёлто-розовые, пальцы и когти светлее. Наружный палец оборотный (зигодактилия). Когти с крючками на концах. На алюля и конце кисти кожистые выросты. Голый. На ПМ, ВМ и рулевых щетинки длиной 1 мм. Масса 2.6 г.

Красноголовый азиатский трогон *Harpactes erythrocephalus* (Gould, 1834). Возраст 3-4 сут; 13 апреля 1999. Глаза крупные, выпуклые. Ноздри бобовидные с крышечкой. Нижнечелюстной прогнатизм. Клюв коричневый, светлее к концу. Валики очень узкие, слабо выражены. Яйцевой зуб на каплевидном щитке белый. Ротовая полость и язык бледно-розовые. Кожа тела розовая, складки с желтизной. I и II пальцы ног направлены назад, III и IV – вперёд (гетеродактилия) и частично сросшиеся (синдактилия). Когти вытянутые белёсые, с сероватыми основаниями, резко загнутые в крючки. Развита пяточная мозоль. Голый. Птерилии обозначены под кожей пеньками контурных перьев, хорошо развита надглазничная аптерия apt. supercilii. На ПМ, БКПМ, ВМ, БКВМ, алюля и рулевых крючковидные щетинки длиной по 1-1.5 мм.

Золотистогорлый бородастик *Megalaima franklinii* (Blyth, 1842). Возраст 6-7 сут; 22 августа 1997. Нижнечелюстной прогнатизм. Клюв и яйцевой зуб светло-коричневые. Кожа желтоватая. Когти серые. Зигодактилия. Развита пяточная мозоль с шиповидными выростами. Голый. На ПМ, ВМ и рулевых щетинки длиной по 1 мм.

Красноклювый рогоклюв *Cymbirhynchus macrorhynchos* (Gmelin, 1788). Возраст 9-10 сут; 25 мая 2003. Ноздри овальные. Клюв рогового цвета, по его коньку – коричневая полоса. Валики светлые. Ротовая полость и язык одноцветные. Синдактилия. Голый. Все контурные перья в чехликах, на рулевых сохранились щетинки длиной 1 мм.

Синяя питта *Pitta cyanea* Blyth, 1843. Три 1-2-суточных птенца из одного гнезда от 25 марта 1999. Ноздри овальные. Клюв оранжевый. Яйцевые зубы на верхней и нижней челюстях белые. Валики жёлтые, специфичной для семейства формы. Ротовая полость и язык оранжевые. Кожа дорзальной стороны туловища серовато-чёрная, на складках коричневая, вентральной стороны и головы светлее. Анус желтоватый. Цевки и пяточная мозоль серовато-жёлтые, пальцы белее, когти белые. Синдактилия. Голые. На ПМ щетинки. Масса только что вылупившегося птенца 5.1 г.

Белошейная веерохвостка *Rhipidura albicollis* (Viellot, 1818). Возраст 2 сут; 16 апреля 2003. Ноздри округлые, чуть вздутые в верхней части. Клюв рогового цвета, на конце темнее. Яйцевой зуб серый. Ва-

лики лимонно-жёлтые. Ротовая полость и язык оранжевые. Кожа тела розовая с желтизной на складках, лапы розовые со слабой желтизной, пальцы светлее, когти свело-серые. Пух золотистого цвета, короткий (4 мм). Надглазничные птерилии – 1 ряд пуха, затылочная – 1, плечевые – 1, спинная – 2, крестцовая – 3, бедренные – 1, брюшные – 1 ряд, ВМ перья, БКВМ, СКВМ, МКВМ. Масса 2.7 г. Недельный птенец из другого гнезда от 19 апреля 2003 при сходном птерилозисе отличается наличием ешё и грудных птерилий – 1.

Бронзовый дронго *Dicrurus aeneus* Vieillot, 1817. Два однодневных птенца из одного гнезда; 19 апреля 2003. Ноздри круглые. Клюв розовый, конёк перед яйцевым зубом темнее, яйцевой зуб и конец надклювья белые, валики желтовато-белые. Ротовая полость и язык темно-жёлтые с оранжевым оттенком. Кожа тела бледно-розовая с желтизной на складках, цевка и пальцы бледно-розовые, когти белые с сероватым основанием. Голый. Масса 3.0 и 3.3 г.

Сероглазый восточный бюльбюль *Hypsipetes propinquus* (Oustalet, 1903). Два 3-4-сут птенца из одного гнезда; 3 марта 1992. Клюв рогового цвета, валики ярко-жёлтые, яйцевой зуб жёлтый, ротовая полость розовая. Язык серый, конец желтоватый, рога в основании белёсые, перед ними 2 маленьких тёмных пятна. Цевки и пальцы розовые, когти розово-жёлтые. Голые.

Краснолобая кустарниковая тимелия *Malacopteron cinereum* Eyton, 1839. По одному птенцу в возрасте 1 и 5 сут от 8 марта 1991 и 17 апреля 1999. Ноздри под желтоватыми крышечками, щелевидные. Надклювье рогового цвета, темнее на конце. Валики и подклювье жёлтые, темнее на конце. Яйцевой зуб темнее клюва. Ротовая полость и язык серовато-жёлтые. Края языка жёлтые, в основании 2 вытянутых серых пятна. Кожа тела, цевки и пальцы розовые. Когти серые, с крючками на конце. Синдактилия. Пух серый длиной 10-12 мм. Надглазничные птерилии – 1 ряд пуха, затылочная – 1, плечевые – 1, спинная – 2, бедренные – 1 ряд.

Черноухая кустарница *Garrulax vassali* (Ogilvie-Grant, 1906). Три 1-2-сут птенца из одного гнезда; 20 апреля 2003. Ноздри овальные. Клюв жёлто-бежевый, на конце верхней челюсти по бокам темно-серые пятна. Яйцевые зубы на верхней и нижней челюстях белые. Конёк надклювья, края челюстей, валики и веки интенсивно серно-жёлтые. Ротовая полость и язык розовые с жёлтым оттенком. Конец языка жёлтый. Туловище желтовато-розовое. Цевка и пальцы молочно-розовые. Когти беловато-жёлтые. Синдактилия. Пух на голове белый длиной 6 мм, на спине светло-серый – 11 мм. Надглазничные птерилии – 2 ряда пуха (4-5 пушин над глазом и 1 (3 мм) – ближе к центру головы), затылочная – 1 (1-2 пушины), спинная – 2 ряда (слева и справа по 1-3 пушины). На рулевых перьях щетинки 2-3 мм. Масса 12.1-12.5 г.

Ошейниковая кустарница *Garrulax yersini* (Robinson et Kloss, 1919). Два недельных птенца; 18 апреля 2002. Ноздри бобовидные. Валики, ротовая полость и язык яркие, оранжевато-жёлтые. Клюв серый, к концу темнее, основание жёлтое, перед ноздрёй чёрная точка, конец клюва чёрный, яйцевой зуб белый. Кожа тела розовая, на складках головы с желтизной, когти светло-серые, кончики темно-серые, хорошо загнутые, подошвы чуть белёсые. Синдактилия. Пух светло-бежевый, на голове длиной 12-13 мм, на спине 12-16 мм, на крыльях 7 мм, на брюхе 4 мм. Надглазничные птерилии – 2 ряда пуха (6-10 пушин над глазом и 1 – ближе к центру головы) соединены с затылочной – 1 ряд (8-10 пушин). Плечевые – 1 ряд пуха (4-5 пушин), спинная – 2 (по 4-7 пушин в ряду), крестцовая – 1 (1-3 пушины), бедренные – 1 (5-6 пушин), брюшные – 1 ряд (1-2 пушины), ВМ – 7 пушин.

Пестрогрудая крапивниковая тимелия *Napothera epilepidota* (Temminck, 1827). Два 3-4-сут птенца из одного гнезда; 15 апреля 1999. Ноздри щелевидные. Клюв рогового цвета, его края и яйцевой зуб серно-жёлтые. Валики лимонно-жёлтые. Ротовая полость ярко-жёлтая, язык по бокам сероватый. Кожа тела и ноги розовые, когти белые. Синдактилия. Пух серый, на голове длиной 9 мм, на спине 11 мм, на бедре 5 мм. Надглазничные птерилии – 1 ряд пуха, затылочная – 1, плечевые – 1, спинная – 2, бедренные – 1 ряд (1 пушина на левой стороне). Масса 2.9 и 3.5 г.

Рыжегорлая альциппа *Alcippe rufogularis* (Gould, 1835). Коллектор В.Л.Трунов; возраст до 10 сут; 14 мая 1993. В основании языка 2 вытянутых серых пятна. Синдактилия. Надглазничные птерилии – 1 ряд пуха, затылочная – 1, плечевые – 1, спинная – 2, бедренные – 1.

Очковая расписная пеночка *Seicercus affinis* (Hodgson, 1854). Возраст 2 сут; 23 марта 2006. Ноздри под крышечками, щелевидные. Клюв вокруг ноздрей и в середине нижних челюстей темно-роговой, остальная часть и яйцевой зуб серо-жёлтые, ярче валиков. Валики неярко-жёлтые, ротовая полость и язык ярко-жёлтые. Кожа тела желтовато-розовая, цевка розово-жёлтая, пальцы желтее, когти белее. Пух серый длиной 8 мм. Надглазничные птерилии – 1 ряд пуха, затылочная – 1, плечевые – 1 ряд. Масса 3.8 г.

Корольковидная пеночка *Phylloscopus reguloides* (Blyth, 1842). Слёток; 21 апреля 2002. Ноздри под крышечками, щелевидные. Валики, ротовая полость и язык жёлтые. Пух серый длиной 8 мм. Надглазничные птерилии – 1 ряд пуха, плечевые – 1 ряд.

Оранжевогорлая мухоловка *Ficedula strophiata* (Hodgson, 1837). Возраст 1 сут; 12 апреля 2002. Ноздри круглые. Клюв розовато-желтоватый, валики светлее, яйцевой зуб темно-коричневый, ротовая полость и язык жёлтые. Кожа тела и когти жёлтые. Пух темно-серый, 13-16 мм. Глазные птерилии – 1 ряд пуха (3 пушины), надглазничные – 1

(5 пушин), затылочная – 1 (6 пушин), плечевые – 1 (4-5 пушин), спинная – 2 ряда (по 4 пушины).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1995**: 5247-5248*

Влияние суровой зимы 1963/64 года на численность водоплавающих птиц Кызылагачского заповедника

В.Т.Бутьев, О.А.Волкова, Н.Н.Дроздов

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

В настоящем сообщении излагаются результаты наблюдений авторов, проведённых в суровую зиму 1963/64 года на территории Кызылагачского государственного заповедника. Количественные учёты водоплавающих и околоводных птиц проводились в январе-феврале 1964 года в районе посёлка Сара-2 и кордона Кулагин на пешеходных маршрутах вдоль каналов и берега Каспийского моря (общая протяжённость их около 40 км), с автомобиля на маршруте в 60 км, а также в скоплениях птиц на прибрежной полосе моря.

Зима 1963/64 года оказалась весьма неблагоприятной для птиц, зимующих на юго-западе Каспия. С 17 января по 9 февраля произошло резкое похолодание, температура воздуха падала до -10…-12°С. Сильные снегопады временами переходили в метели. Высота снежного покрова на степных участках достигала 8-10 см, в зарослях высокой растительности – 30-40 см, а местами и до 70 см. Среднесуточные температуры воздуха в конце января были отрицательными, что способствовало замерзанию пресноводных водоёмов и образованию ледяного заберега на морских прибрежных отмелях. Ширина ледяной кромки достигала местами 400-500 м.

Наиболее пострадали от бескормицы и холодов водоплавающие и околоводные птицы, тесно связанные с мелководьями (пастушковые, поганки, некоторые виды голенастых и др.). Как показали параллельные учёты погибших и живых птиц, в течение морозного периода погибло около 70% популяции поганок. Особенно большая гибель наблюдалась среди малых поганок *Tachybaptus ruficollis*. 19 января на одном из каналов было отмечено 50 ос./км маршрута, а 27 января здесь же

* Бутьев В.Т., Волкова О.А., Дроздов Н.Н. 1965. Влияние суровой зимы 1963/64 г. на численность водоплавающих птиц Кызылагачского заповедника // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., **1**: 149-150.

отмечено всего 2 птицы. Из пастушковых сильно пострадали султанки *Porphyrio porphyrio* и водяные пастушки *Rallus aquaticus*. Осенью 1963 года, по учётам заповедника, популяция султанской курицы насчитывала более 600 особей, а в середине февраля оставалось всего около 50 птиц. В то же время было найдено много трупов султанок (7 трупов на 1 км маршрута).

Сколько-нибудь значительной гибели лысух *Fulica atra*, самых многочисленных охотничье-промысловых птиц заповедника, не наблюдалось, хотя к концу холодного периода птицы были весьма истощены. Огромные стаи их (до 5-6 тыс. особей на 15-20 га водоёма) переживали этот период на незамёрзших участках водоёмов, в истоках и устьях каналов, в центральной части заливов и т.д.

Виды, связанные с более глубоководными местами, пострадали мало. Наиболее благополучно перенесли холода нырковые утки. Например, в районе Сара-2 в течение всего периода наблюдений держалось примерно одно и то же количество птиц (около 5 тыс. на 3 км береговой линии).

Речные утки в начале холодов, вместе с казарками и частично гусями, отлетели на юг. Их численность значительно сократилась. Так, в районе того же посёлка в первой половине января держалось около 10-13 тыс. особей, а к концу месяца осталось всего 5-6 тыс. Одновременно численность отдельных видов, например чирка-свистунка *Anas crecca*, снизилась значительно больше (так, в декабре в заповеднике было 19-20 тыс., а в феврале осталось 1,5 тыс. особей).

Краснозобые казарки *Rufibrenta ruficollis*, пискульки *Anser erythropus*, частично белолобые гуси *Anser albifrons* в основном отлетели уже 17-18 января на юг и юго-запад. В эти дни наблюдались многотысячные стаи казарок, одна из которых растянулась в длину на 3 км. В декабре 1963 года, по подсчёту И.Г.Ассадулаева, популяция краснозобой казарки достигла примерно 35 тыс. особей. По нашим же наблюдениям, в конце января там осталось не более 1 тыс. птиц. Истощённых и погибших птиц этих видов мы не находили.

В связи с холодами резко изменилась экология у гусей и речных уток. Нарушился чёткий порядок суточных перелётов от мест кормёжки к местам днёвок (утки) или ночёвок (гуси). Резко изменился спектр питания. Наряду с уменьшением численности большинства видов у некоторых наблюдалось увеличение её. Например, численность лебедей значительно возросла к началу февраля и достигла примерно 10 тыс. особей, что объясняется, очевидно, откочёвкой их из северных районов Каспийского моря.